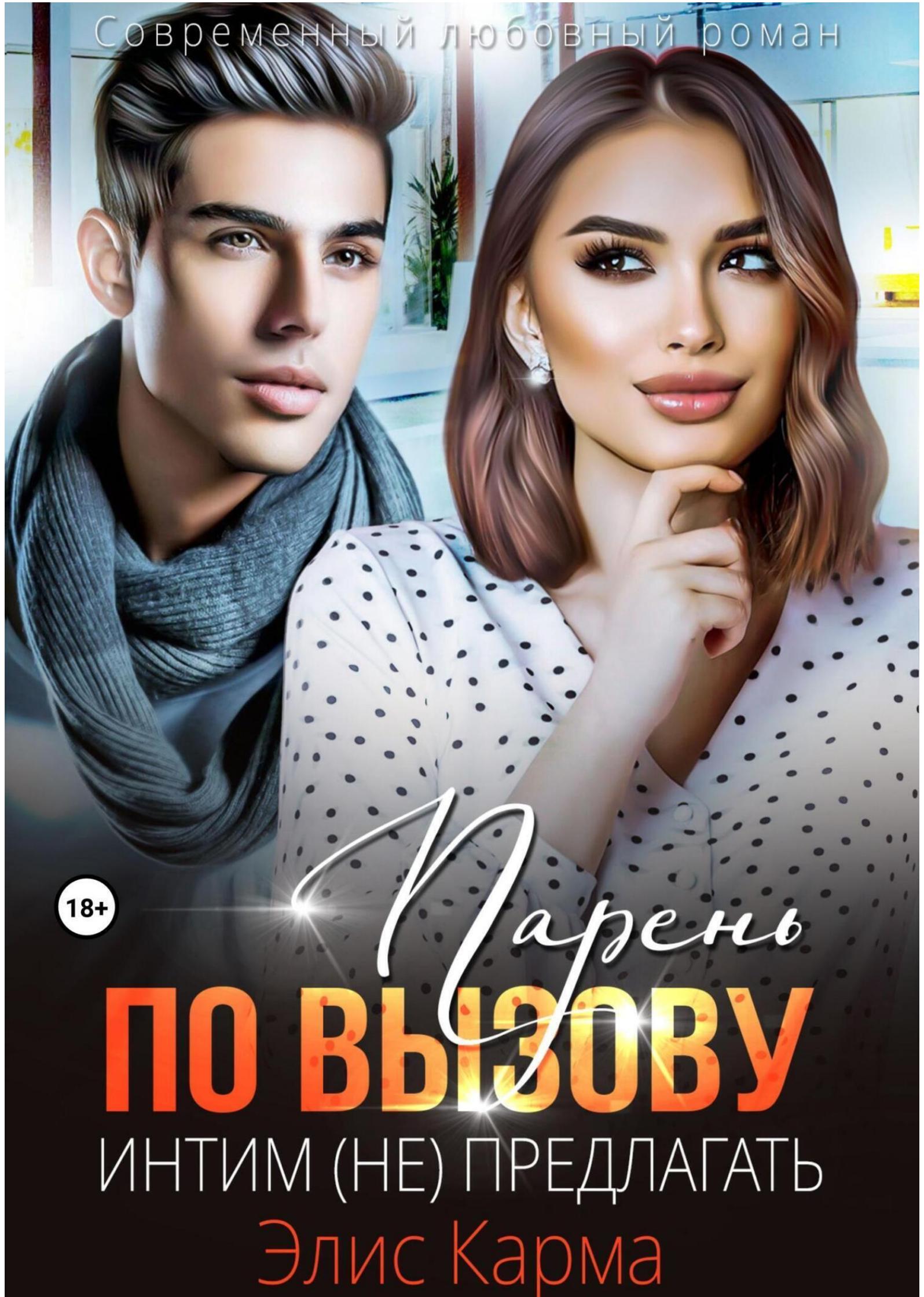

Современный любовный роман

18+

Царень
ПО ВЫЗОВУ

ИНТИМ (НЕ) ПРЕДЛАГАТЬ

Элис Карма

Элис Карма

**Парень по вызову.
Интим (не) предлагать**

«Автор»

2024

Карма Э.

Парень по вызову. Интим (не) предлагать / Э. Карма — «Автор», 2024

— Прекрати истерику, Кать, — нагловатым тоном бросает Андрей. — Ну, изменил и изменил, чё бубнить-то?— Действительно! — отвечаю я с горькой усмешкой. Смотрю на его пресс с кубиками, на самодовольное лицо, на котором нет ни малейшего намерения извиниться или хотя бы выкрутиться. На душе становится гадко. Ногти до боли впиваются во внутреннюю сторону ладоней. Как он мог? Я ведь так любила его. Буквально боготворила. В порыве злости, подхватываю с пола его одежду и выбрасываю в открытое окно.— Ты спятила?! — кричит он, бросаясь в прихожую. — А я ещё с тобой похорошему хотел! Не жди больше помощи с оформлением опекуна! Я стою посреди пустой квартиры и с ужасом понимаю, что теперь никто точно не отдаст мне крестника. «Значит, Кирюшу ждёт детский дом? Нет! Я сделаю всё, чтобы этого не допустить». Я бросаю решительный взгляд на флаер в журнале, на которым большими буквами значится: «Парень на час (интим не предлагать)». В тексте есть:- измена- ребёнок- фиктивный брак

Содержание

Часть 1 «Фиктивный жених»	5
1.2	8
1.3	10
Часть 2 «Агентство коммуникационных услуг»	12
2.2	14
2.3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Элис Карма

Парень по вызову. Интим (не) предлагать

Часть 1 «Фиктивный жених»

1.1

Катя

– Он уснул в дороге, – говорит мне подруга. – Измучился весь. Глазами хлопает, озирается на всех. Родителей ищет.

Я беру крестника на руки. Саша тяжело вздыхает и гладит Кириюшу по светлым кудряшкам. Он уже довольно большой и тяжёлый – у меня едва хватает сил удержать его. Но вот личико у него до сих пор не утратило младенческих черт. Всё те же щёчки-булочки и курносый нос. А ещё аккуратная бороздочка над пухлой верхней губой. Есть легенда о том, как она появляется у человека. Якобы, когда младенец рождается на свет, к нему является ангел-хранитель, прикладывает палец к губам малыша и говорит: «Забудь всё о своих прошлых жизнях». Как бы мне хотелось, подобно ангелу, сделать так, чтобы он забыл о своём прошлом. Чтобы оно не терзало и не мучило его.

– Ты уверена, что справишься сама? – спрашивает Саша, потирая висок. – У тебя мужик как ребёнок. А тут ещё чужой малыш.

– Он мне не чужой, – отвечаю я с ноткой обиды. – И мы с Андреем всё обсудили. Самое сложное, это документы оформить. Но в крайнем случае, мы даже готовы пожениться.

– Эх, не по таким поводам нормальные люди женятся, но дело твоё, – вздыхает подруга.

Я на её замечание не реагирую. Так уж вышло, что я, человек абсолютно земной, всю свою жизнь провела бок о бок с ребятами из творческой тусовки: талантливыми художниками, певцами и актёрами. И мой парень Андрей тоже из их числа – модель и актёр, пусть пока начинающий, но очень перспективный. Из-за того, что он живёт практически за мой счёт, мои друзья часто критикуют его. Но я вообще не вижу в этом проблемы. Его успех – это вопрос времени. Именно поэтому мы пока и не спешим со свадьбой.

– Ладно, пойду я. Ты звони, если что-то понадобится. Мы с ребятами поможем, чем сможем.

Я укладываю мальчика на свою кровать, а после иду провожать Сашу до прихожей. Обнимаю на прощанье и слышу сдавленный всхлип.

– Ты сама тоже держись, – говорю, похлопывая её по спине.

Наверное потому, что несчастье с Кириюшиными родителями, моими хорошими друзьями, случилось, когда я находилась в заграничной командировке, я перенесла его чуть менее эмоционально, чем остальные. Не последнюю роль сыграло и то, что нужно было позаботиться об их сыне. У мальчика не было других родственников, кроме родителей, потому я сразу вызвалась забрать его. У меня большая квартира, должность главного редактора в журнале, приличный ежемесячный доход. Есть солидные сбережения на счёте в банке. Я уверена, что смогу позаботиться о нём.

Закрываю за Сашей дверь и вспоминаю с грустью, как ребята просили меня стать крёстной для сына. Я тогда сильно удивилась:

– Чтобы я, и в церковь? Да там батюшка сознание потеряет, когда увидит меня. Вы большей безбожницы не найдёте среди своих знакомых!

Точно не помню, кто именно сказал мне для чего ребёнку нужны крёстные. Помню только, что это меня очень сильно впечатлило. Я и подумать не могла, что в конечном счёте

с ними действительно что-то может случиться. Но что тогда, что сейчас, я подхожу к вопросу осознанно и хочу, чтобы Кирюша стал моим приёмным сыном.

– Ну что, личинус, давай знакомиться! – бросает Андрей, заглядывая в комнату. Мальчик скромно прячет лицо в подушку.

– Он тебя боится, Андрей, – говорю терпеливо.

– А чего меня боятся? Пусть привыкает! Как-никак теперь вместе будем жить. Одной большой и дружной семьёй.

Он приобнимает меня за талию. Чувствую, как его рука медленно сползает на бедро. Вырываюсь из его объятий и кошусь с осуждением.

– С ума сошёл? Ты чего творишь при ребёнке? – цежу сквозь зубы.

– А что? Он всё равно ничего не понимает. А я соскучился по тебе. Может, мы того-самого, а? По-быстрому.

– Не сейчас, – отвечаю, выходя из комнаты. – Нужно его к врачу записать, чтобы справку сделать для детского сада.

– Чего? А подождать это не может?! – возмущается Андрей.

– Если я его не отдам в детсад в понедельник, придётся тебе с ним сидеть. Готов ты к такому?

– Ну уж нет, у меня съёмки для каталога в понедельник начинаются!

– Тогда, думаю, всё очевидно.

Я беру свой ноут и возвращаюсь в спальню. Некоторое время мы с Кирюшей играем в гляделки. Потом он, заметив, что я чем-то занята, подползает по-пластунски и заглядывает в экран.

– Синий трактор? – спрашивает он и поднимает на меня глаза. До меня не сразу доходит, чего он хочет. Я начинаю расспрашивать его, что он имеет в виду. Он поясняет, что это мультик.

– Ладно, Кирюш, сейчас тётя Катя быстро доделает дело и вместе с тобой посмотрит. Хорошо?

Тот кивает. Не могу удержаться от того, чтобы снова погладить его. Ну, что за Ангел? Нужно поскорее оформить все документы.

Утро понедельника проходит в суете и спешке. Приходится полностью изменить свой привычный распорядок. Встать пораньше, собрать Кирюшу и отвезти в детский сад. У меня голова идёт кругом от количества свалившейся на меня информации. И хотя я уже была тут прежде, встречалась с заведующей и воспитателями, уйти получается только к обеду. По дороге на работу я вспоминаю, что забыла дома материалы для презентации.

Забегаю спешно домой и слышу странный скрип кровати. Андрей что, тренировку решил провести, не вылезая из постели. Прохожу дальше и понимаю, что что-то это мало похоже на тренировку: стоны, всякие развратные словечки. У меня мурашки бегут по коже, я до последнего не могу поверить в очевидное. Грешу на порно, на что угодно – лишь бы не признавать, что мой парень за этой самой дверью занимается сексом с другой.

Я толкаю дверь вперёд и вижу картину маслом – своего Андрюшу и очаровательную фигуристую мулатку. И где он только нашёл такую красоту? Эта шоколадочка видит меня первой и начинает верещать что-то непонятное на эмоциях, сползает с кровати, собирает одежду с пола.

– О, Катерина! Забыла, что ли, что-то? – спрашивает Андрей как будто, так и надо.

Меня трясёт от обиды, от злости, от возмущения. Как такое возможно? Я ведь для него... а он! Подлец! Никчёмный бездарь! Ничтожество! Хочется заплакать, но что-то странное случается с лицом. Оно словно каменеет. Вот бы и с сердцем было так.

– Так, объясни мне, Андрей, какого хрена я вдруг оказалась в анекдоте про измену?! – кричу, запуская в него подушкой.

– Кать, прекрати истерику, – нагловатым тоном бросает Андрей, надевая трусы. – Ну, изменил и изменил, чё бубнить-то?

– Действительно! – отвечаю я с горькой усмешкой.

Смотрю на его идеальный пресс с кубиками, на самодовольное лицо, на котором нет ни малейшего намерения извиниться или хотя бы выкрутиться. На душе становится гадко. Ногти до боли впиваются во внутреннюю сторону ладоней. Как он мог? Я ведь так любила его. Буквально боготворила. В порыве злости, подхватываю с пола его одежду и выбрасываю через балкон в открытое окно.

– Ты спятила?! – кричит он, бросаясь в прихожую. – А я ещё с тобой по-хорошему хотел! Не жди больше помощи с оформлением опекунства!

Я стою посреди пустой квартиры и с ужасом понимаю, что теперь никто точно не отдаст мне крестника. «Значит, Кирюшу ждёт детский дом? Нет! Я сделаю всё, чтобы этого не допустить». Я бросаю решительный взгляд, на флаер в журнале, на котором большими буквами значится: «Парень на час (интим не предлагать)».

Друзья! Рада представить вам свою новинку! Поддержите её лайком, комментарием, и не забудьте добавить в библиотеку. Также рекомендую подписаться на мой профиль, чтобы не пропустить новинки. Всем приятного чтения!

1.2

– И что это за законодательство?! – я меряю большими шагами кабинет сотрудника отдела опеки. – Молодая, здоровая, полностью дееспособная, с отличным финансовым состоянием, но незамужняя! Почему я не могу его усыновить?

– Приходились бы вы ему родственницей – другой разговор. А так, для вас общие правила, Екатерина Михайловна, – разводит руками Полина Ильинична. – Государство наше считает, что у одиноких слишком большие риски. А вдруг с вами случится что-то?

– Ну, конечно! – закатываю глаза я. – Уж лучше ребёнка сразу в детский дом отправить, чтобы он вообще в своей жизни ничего хорошего не увидел!

– Да вы не нервничайте так. Морально я целиком на вашей стороне. Я ведь вижу, что вы всей душой болеете за мальчика. А то знаете, бывает, некоторые ради выплат оформляют опеку. А дети живут потом впроголодь. Сколько я всякого навидалась, – она тяжело вздыхает, а потом, чуть помолчав, наклоняется ко мне. – Екатеринбург, а может, вы всё же сможете вопрос с замужеством решить? Ну, не верю я, что у такой красивой девушки нет молодого человека.

Я бросаю на женщину недоверчивый взгляд, та хитро улыбается мне.

– И ничего, если я вот так из незамужней вдруг стану замужней? – спрашиваю с сомнением.

– Да Господи, кому какая разница? – восклицает она. – Главное, копия свидетельства о браке будет в деле, а уж какая там дата стоит, всем глубоко до лампочки...

В раздумьях я сижу у себя в офисе. Все слёзы выплаканы, все успокоительные выпиты. Внезапно моя встреча с Андреем оказалась ещё одной ошибкой в череде моих личных неудач. Не то чтобы я сильно удивлена – мужиков и арбузы я никогда не умела выбирать. Потому и приходится каждый раз полагаться на удачу.

И, наверное, прямо сейчас мне бы стоило взять паузу и дать своей страдающей душе пережить разочарование, подумать о своей жизни, даже, может быть, сходить к психологу. Но так вышло, что у меня просто нет на это времени. Полина Ильинична, конечно, акула бюрократического аппарата и мастер откладывания дел в долгий ящик. Но даже она не может бесконечно долго переносить решение вопроса по опекунству Кирилла. А это значит, что мне срочно нужен муж. Желательно, ещё вчера.

Наш светский обозреватель Паша заглядывает ко мне в офис.

– Екатерина Михална, не заняты? – спрашивает обольстительно улыбаясь. Смотрю на него и настроение вот прям поднимается. Стильная стрижка, модный лук, мужской маникюр, брови. А аромат! Мама дорогая, как же обалденно он пахнет!

– Проходи, Паш, – киваю, пытаюсь сохранить ясность мысли. Так, стоять, Катерина! Мы однажды купились уже на красивую попу в трениках, и чем это для нас обернулось. Сидим вот теперь – нюхаем чужих мужиков. А этот точно чей-то, чувствуется нежная, но твёрдая рука в его образе.

– По поводу тех слитых материалов, что я вам скидывал утром, – начинает он. – Думаете мы можем их использовать?

Вспоминаю о чём именно идёт речь. Вроде он скидывал фото одного певца и девушки с ребёнком. Ходят слухи, что ребёнок его, хотя тот всё отрицает. Я так замоталась сегодня, что забыла Паше ответить насчёт этих материалов.

– Ты сам уверен в информации? Есть источники, заслуживающие доверия?

– Катерин, ну, обижаете, – отвечает он. – Конечно мы всё перепроверили.

– Раз так, тогда публикуйте. Только лица не забудьте заблюрить.

Паша кивает и уходит. Провожая его тоскливым взглядом. Потом смотрю сквозь стекло, отделяющее меня от остальных в нашем отделе. Первый женат, второй только с девушкой начал встречаться, а с третьим я бы сама не стала связываться ни при каких обстоятельствах. Ну, и где мне в срочном порядке найти себе мужа?

В сотый раз возвращаюсь глазами к этому странному флаеру. Напечатан пусть и на глянцева бумаге, но на обычном принтере. Дизайн тоже довольно спорный. И название... Что это? «Парень на час» – кто вообще поведётся на такое? Переворачиваю флаер и читаю текст рекламы:

«Стану вашим парнем для соцсетей или семейных застолий. Сделаю романтические фото, произведу приятное впечатление при личном знакомстве с друзьями и близкими. Выдумаю правдоподобную легенду. Анонимность гарантируется. (Интимные услуги не предоставляются)».

– Да уж, – произношу, качая головой. – Современные проблемы требуют современного решения.

Сама идея обратиться с моей проблемой к совершенно незнакомому человеку кажется глупой и опасной. Я же в конце концов систему обмануть пытаюсь. А она не любит, когда её обманывают и порой показательно наказывает. Если и выбирать фиктивного мужа, то из тех, кого ты знаешь. Но это на первый взгляд. Если задуматься серьёзнее, то знакомство тоже не уберёжёт от проблем. Среди близких у меня нет холостяков. А дальние могут поставить мне такие условия, что я не в состоянии буду вывезти. Тот же Паша, к примеру, осознав, что у меня нет выбора и мной можно вертеть как хочется, вполне может потребовать повысить его до редактора. И это самое безобидное, что в голову приходит. С этой точки зрения какой-нибудь эскортник, работающий за фиксированную плату, куда безопаснее.

– Интимные услуги не предоставляются, – произношу я вслух и усмехаюсь. – А так хотелось!

Может там и не эскортники вовсе, а так школоло балуется. В любом случае от того, что я позвоню по телефону, никто меня к позорному столбу не привяжет. Набираю номер, и мне отвечает какой-то мальчик. Совсем молоденький, если судить по голосу. Я едва удерживаю себя от того, чтобы бросить трубку.

– Агентство коммуникационных услуг «Парень на час», специалист Филипп. Я вас слушаю!

– Здравствуйте, – произношу растерянно. Чувствую себя полной идиоткой. – Это ведь не прикол, верно?

– Нет, это не прикол, – серьёзным тоном отвечает молодой человек. Чем больше мы говорим, тем больше мне кажется, что моё первое впечатление относительно возраста было ошибочным. Может, из этой затеи всё-таки выйдет толк?

1.3

Не припомню, чтобы когда-нибудь я в своей жизни нервничала как перед этой встречей. А я ведь главный редактор популярного журнала. Собираюсь будто на свидание. Поскольку предложение у меня не вписывается в список привычных услуг, мне нужно выглядеть представительно, чтобы не спугнуть потенциального кандидата в мужья.

Мы встречаемся в кафе. Молодой человек, тот самый Филипп, с которым я говорила по телефону появляется минута в минуту. Он действительно оказывается младше меня, но я не смущаюсь на этот счёт. Мне двадцать семь, холостых мужчин моего возраста в целом не так много ходит по планете.

– Екатерина, – произносит он приятным баритоном. У меня мурашки пробегают по коже. – Простите, что заставил вас ждать.

Нет, он точно эскортник. Что это за атмосферу он принёс с собой? Я нетерпеливо скрепчиваю ноги. Что интересно, он вообще не мой типаж. Смазливый такой, романтишный юноша, словно из женских романов. Глаза сияют как звёзды. На пухлых чувственных губах – сдержанная улыбка. Я пытаюсь держать себя в руках и не растекаться лужицей по ламинату. Я ж по делу пришла в конце концов, вот и нужно выдерживать деловой тон.

– Филипп, я полагаю, – отвечаю я. – Давайте сразу на ты перейдём. У нас с вами наверняка не такая большая разница в возрасте.

– Как тебе угодно, – кивает он и бросает на меня игривый взгляд. Сердцебиение ускоряется. Господи Иисусе, я что, школьница, чтобы реагировать на подобные штуки!

– Ты и есть мужчина по вызову? – спрашиваю я небрежно, чтобы сбить с него спесь.

– Я парень на час, мягко поправляет меня он.

– Без разницы, отмахиваюсь я небрежно. – У меня к тебе серьёзное деловое предложение. Можешь жениться на мне за хорошее вознаграждение?

Филипп на секунду теряет лицо. Я вижу, как маска оболъстителя слетает с его лица. Впрочем, то что я вижу под ней – обычный воспитанный парень, тоже ничего. Вскоре маска снова появляется, однако тот честный взволнованный взгляд, что я видела, мне уже не забыть.

– Екатерина, вы потрясающая женщина, – произносит он со вздохом, вновь переходя на вы. – И я уверен, что знай я вас лучше, то непременно захотел бы жениться на вас по-настоящему. Но у нашего агентства есть чёткий перечень услуг, которого мы строго придерживаемся. Простите.

Не знаю почему, но я чувствую лёгкую обиду. Это странно, потому что я и не рассчитывала, что он вот так сходу согласится.

– Если честно, я поражена, – усмехаюсь я. – Так изящно мне ещё ни разу в жизни не отказывали.

– Мне жаль, – отвечает он. Я качаю головой.

– И ты даже не хочешь услышать, какую сумму я предлагаю вам?

Только сейчас я приглядываюсь к его внешнему виду. Он одет стильно, но в его образе преобладает винтаж. Нет ни одного люксового бренда. Нет, я ошиблась в нём – Филипп не эскортник. Он для этого выглядит слишком бедно.

– Есть вещи, на которые я не готов пойти даже за очень большие деньги, – отвечает он и поднимается.

– Постой, Филипп! – я неожиданно для себя хватаю его за руку. Люди в кафе оборачиваются на нас. Он смотрит на своё запястье в моих руках и садится обратно. Видимо, в моём взгляде появляется отчаяние. Потому что передо мной вновь предстаёт настоящий Филипп со встревоженным внимательным взглядом.

– Если вы хотите мне что-то сказать, то говорите, – произносит он вкрадчиво, и я осознаю, что это мой последний шанс. Не знаю, что именно позволяет мне решиться всё честно рассказать ему. Возможно, дело в том, что он не спросил меня про деньги. А возможно, дело в его глазах.

– Я собираюсь усыновить ребёнка. Сына моих друзей. Они погибли не так давно, и мальчик остался один. Но я не замужем. Это всего лишь формальность. Мы распишемся, а как только я получу документы на усыновление, сразу разведёмся.

Я пишу на салфетке сумму его гонорара. Он бросает на неё беглый взгляд, а после некоторое время смотрит в стол.

– Мне надо подумать, – отвечает с тяжёлым вздохом. – Я вам позвоню.

Раньше я не задумывалась о материнстве. Казалось, это что-то из области фантастики. Модное слово «чайлдфри» прочно влилось в мой лексикон. И нет, это не было принципиальной позицией. Я просто из очень бедной семьи, потому много работаю. Но вне зависимости от того сколько у меня денег на счетах, стоит мне потратить чуть больше чем обычно – купить новый холодильник или вылечить зубы, например, как мне начинает казаться, что я вот-вот пойду по миру. Из-за этого страха очень трудно строить отношения и планировать семью. Будем открытыми, большинство моих мужчин в доме заводились как пауки – скорее при моём попустительстве, нежели при активном участии.

При всём при этом Кирюшу я полюбила с того момента, как увидела. Его родители, Полина и Илья, были художниками. И надо понимать, что значит быть некоммерческими художниками. Зарабатывали они очень немного. Порой не могли даже еды купить нормальной. Илюха подрабатывал грузчиком и доставщиком, но это особо не спасало ситуацию. В первый год жизни Кирюши я стала их спонсором. Поэтому у меня в квартире много их картин. Что-то я покупала, что-то они дарили в благодарность. Больше всего мне нравились их портреты. Поскольку они работали в одной студии, то часто рисовали друг друга. Наверное, самая впечатляющая работа Ильи – это портрет Полины рисующей его в рекурсии. Раньше он висел у меня в гостиной. К сожалению, сейчас мне больно смотреть на него.

– Не хочу играть с игрушками, – произносит Кирилл капризно.

– А что хочешь? – спрашиваю удивлённо. Наверное, это впервые за всё время, когда он заявил о своём желании. До этого он просто молча делал всё, что я ему говорю. Детский психолог объяснила мне, что отсутствие собственной воли – это признак сильного стресса. Мне хочется верить, что этот его маленький бунт – свидетельство его возвращения к нормальной жизни.

– Я буду рисовать! – восклицает он, хватая маркеры с моего стола.

Смотрю на него и даже не удивляюсь. Разве может быть иначе. Я раскладываю перед ним листы бумаги. Даю карандаши и больше маркеров. Отвлекаюсь буквально на пару минут. После оборачиваюсь и вижу, что Кирюша рисует на моих белых обоях. Сердце замирает, когда я понимаю, что маркер перманентный.

– Малыш, можешь, пожалуйста, рисовать на листочке? – прошу его мягко.

– Нет, – отвечает он упрямо.

– Кирюш, тёте Кате потом придётся красить эту стену. Давай ты нарисуешь на листке, а мы его потом повесим на это место, – я присаживаюсь с ним рядом и кладу у его ног больше бумаги.

– Не хочу! – кричит он нервно.

– Кирюш, успокойся, – я пытаюсь погладить его, но он бьёт меня по руке.

– Не хочу! Отстань! Мне не нравится с тобой! Я хочу к маме и папе...

Он поднимается, пинает карандаши и убегает в комнату. Я растерянно смотрю ему вслед. Впервые в своей жизни я не знаю, как мне быть. Больше всего на свете я бы хотела вернуть его к родителям, но к сожалению это невозможно.

Часть 2 «Агентство коммуникационных услуг»

2.1

Филипп

– Ар, я тебе говорю, на этот раз у нас точно всё получится! – произношу я восторженно. – Мы живём в век высоких технологий и социальных сетей.

– Я в очередном твоём бредовом предприятии участвовать не собираюсь, – отвечает мне друг. – Мне прошлого раза хватило.

– Да ладно, всё ведь было ништяк! И денег мы заработали, – пожимаю плечами я.

– Фил, с нас ели суши, будто с тарелок, – Арсений закатывает глаза. – И слава Богу, что нам сделали тот грим. Я столько знакомых из театральной тусовки видел на том мероприятии. Если бы нас кто-то узнал, это был бы кабздец.

– Ладно, я признаю – та идея была рискованной. Но в этот раз всё будет иначе. Слушай, мы создадим агентство с услугами для женщин и девушек. Назовём как-нибудь типа «Парень на замену» или «Парень на час».

– Блин, ты бредишь, – разочарованно вздыхает Арсений и уходит на кухню.

– Да дослушай до конца! – говорю, следуя за ним. – Это отличная возможность для нас прокачать актёрское мастерство!

– Каким это образом? – Ар приподнимает одну бровь.

– Смотри, к примеру, какая-нибудь девушка хочет покрасоваться перед подругами. Типа: «Зацените, с каким красавчиком я встречаюсь». Она звонит или пишет нам. Мы выезжаем к ней, делаем фото для соцсетей. При необходимости встречаемся с её подругами и отыгрываем свою роль.

– Попахивает проституцией, – морщится друг.

– Да нет! – мотаю головой я. – Есть же услуга «Муж на час», и ни у кого задних мыслей не возникает. И мы пропишем в прайсе, что интимные услуги не предоставляются.

– Ну, не знаю, – вздыхает он. – Ты думаешь, это будет пользоваться спросом? Едва ли у девчонок, что хотели бы уесть своих подружек в соцсетях, найдутся деньги для оплаты таких услуг.

– Можно также ориентироваться на аудиторию постарше, – продолжаю я с энтузиазмом. – На сильных и независимых. Ты даже себе не представляешь, как много женщин под тридцать страдают от вопроса: «Ну, чё когда замуж?» Только представь, они стараются плыть против течения, делать карьеру, чего-то в жизни добиваться. А их окружение всё равно считает, что раз они одиноки, то, значит, неудачницы. А они, может, и не хотят семью или считают, что рано. Но родня продолжает капать на мозг.

– И где ты только этого понабрался? – усмехается Ар.

– С сестрой твоей пообщался, – отвечаю в проброс. – Не суть. Важно, что мы дадим таким женщинам возможность жить своей жизнью и не бояться осуждения со стороны близких.

– Блин, Фил, вот чуёт моё сердце, закончится всё это каким-нибудь скандалом, – произносит друг хмурясь. – Что если кто-то из обманутых родственников прежних клиенток увидит нас с новой, к примеру?

– Так, а какие к самой девушке претензии в этом случае? – отвечаю я. – Повстречались и расстались – дело житейское. А она ещё и в свою пользу всё сможет обернуть. Мол, посмотрите, какие эти ваши мужики бабники. А мои денюшки, на работе заработанные, меня никогда не предадут!

Я оставляю Ара в раздумьях на кухне, а сам иду собираться на подработку. Все эти мои фантазии и мечты о собственном маленьком бизнесе с большим заработком не от безделья

появились. Мы с Арсением учимся в театральном училище и, как у большинства приезжих студентов, у нас просто адское количество подработок. Я работаю в супермаркете кассиром и официантом в ночном клубе по выходным. Арсений, как более мозговитый член нашей команды, репетиторствует, а ещё бомбит на своей Кие Рио, подаренной дедом.

Время от времени мы пробуемся на роли в кино и театры. Но в первом случае конкуренция слишком большая, а во втором денег, как таковых, тоже не заработаешь. А за квартиру съёмную нужно платить, и есть что-то тоже надо, а ещё помогать родителям, оставшимся в провинции.

В общем положение такое, что мы готовы цепляться за любую призрачную надежду заработать каким-то альтернативным образом. И тут кто-то бы, кому были бы доступны мои размышления, наверное, спросил: «А зачем вообще всё это нужно?» Почему не перестать страдать фигнёй и не бросить учёбу, устроившись на нормальную работу на полный рабочий день? И если ты не человек творческой профессии, то понять это будет не просто.

Кто-то называет это складом характера, а кто-то призванием. Ар обычно говорит, что не представляет себя вне театральной сцены, что мечтал об этом с самого детства. Я же просто знаю, что однажды у меня обязательно получится стать известным актёром. Ведь у меня нет выбора, только так я смогу выбраться из бедности. У меня нет иных способностей, я не такой умный, как Ар, и всё что у меня есть – это незаурядный актёрский талант. Талант, который я собираюсь использовать, в том числе и для своего маленького предприятия.

Для рекламы своих услуг мы в первую очередь используем соцсети. Кроме этого в типографии у знакомого распечатываем флаеры и разносим их по почтовым ящикам неподалёку от дома. На листовки особо нет надежды, а вот соцсети уже в первый день приводят к нам двух клиенток. Обе они хотят заставить ревновать бывших парней. Мы с Арсением встречаемся с ними и делаем несколько совместных фото.

– Я же говорил тебе, это лёгкие деньги! – говорю я другу. Тот смиренно вздыхает и убирает банкноты во внутренний карман пиджака.

– Что там? Есть на сегодня что-нибудь ещё? – спрашивает с осторожностью.

– Да вроде бы нет, – отвечаю я и тут же вижу входящий звонок в одном из мессенджеров. Прочищаю горло и принимаю его. – Агентство коммуникационных услуг «Парень на час», специалист Филипп!

– Здравствуйте, – раздаётся в трубке неуверенный женский голос. – Это ведь не прикол, верно?

По тембру и глубине понимаю, что эта потенциальная клиентка старше предыдущих. Ощущаю лёгкое волнение. Больше всего самодостаточные женщины боятся выглядеть глупо в чужих глазах. Нужно показать ей, что всё хорошо, и она может нам довериться со своей проблемой.

– Нет, это не прикол, – отвечаю серьёзно и вкрадчиво. – Расскажите, в какой помощи вы нуждаетесь?

2.2

– Агентство коммуникационных услуг? – с сомнением спрашивает Арсений. Это что ещё за фигня?

– Ну, а что? Звучит солидно, – пожимаю плечами я. Мы заходим в наш подъезд и поднимаемся на лифте в съёмную квартиру.

– Как знаешь, – смиренно вздыхает Ар, ковыряя ключом замочную скважину. – А что там с заказчицей?

– Я сам с ней встречусь, – отвечаю задумчиво.

Прокручиваю странный диалог в голове. Припоминаю её приятный хорошо поставленный голос и холодный деловой тон. Эта женщина определённо не из простых. Ощущаю лёгкое волнение. Я должен произвести на неё хорошее впечатление, чтобы она согласилась работать с нами.

В назначенное время мы встречаемся в кафе напротив крупного издательства. Я замечаю её издалека. Хотя большинство посетителей здесь выглядит стильно и дорого, она всё же выделяется на общем фоне. Высокая и стройная с дерзкой короткой стрижкой и цепким взглядом. Я невольно улыбаюсь и спешу к ней.

– Здравствуйте, Екатерина, – я приветствую её и присаживаюсь за столик.

Замечаю, как она оценивающе разглядывает меня. Ощущаю себя словно на собеседовании. И это смущает. Ведь, откровенно говоря, мне она чертовски нравится. Я даже думаю, что если отбросить её возраст и моё материальное положение, а также все прочие условности, то мы наверное даже могли бы встречаться по-настоящему.

– Давай сразу перейдём на ты, – говорит она. Понимаю, что прошёл первый чекинг. Значит, внешне я её устроил. Интересно, для каких же целей такой красивой женщине понадобился парень на час. Может, тоже бывшего проучить?

– Как тебе угодно, – киваю я. – Что я могу для тебя сделать?

– Можешь жениться на мне? – спрашивает Екатерина. И лёгкий румянец появляется на её щеках. – За хорошее вознаграждение, разумеется.

Так вот, как выглядят девушки, что сами делают предложение парням. У меня от волнения немного холодеют руки и ноги. Конечно, я собираюсь ответить ей отказом. Играть роль бойфренда в соцсетях – это одно, но фиктивный брак, вне зависимости от причины, это афера, на которую точно не стоит подписываться. И всё же где-то в глубине души всего на секунду у меня появляется желание ответить согласием.

– Простите, но я вынужден отказаться, – говорю я, невольно опять переходя на вы. – У нашего агентства есть перечень услуг, и брак в него не входит.

Вижу, как во взгляде её появляется разочарование. Мне жаль расстраивать её. Она и вправду привлекательна и крайне харизматична, но её предложение может повлечь за собой разного рода неприятные последствия.

– Не спешите отказываться, – произносит она, мягко улыбаясь.

Впервые за всё время нашей беседы маска холодности и отстранённости пропадает с её лица. Во взгляде появляются эмоции живые и сильные. А я думал, это я хороший актёр. Она выводит ровным почерком сумму на салфетке и придвигает мне. Я бросаю на неё равнодушный взгляд и не могу не поразиться. Мне стоит огромных усилий сохранить каменное лицо.

– Есть границы, которые не стоит пересекать даже за очень большие деньги, – бросаю я и уже намереваюсь уйти. На самом деле я боюсь, что в любой момент соглашусь. Ар прав насчёт меня, мой характер часто толкает меня на авантюры. А эта женщина слишком симпатична мне, так что соблазн велик вдвойне.

– Подожди, пожалуйста! – она ловит меня за руку. Ощущаю, насколько горяча её ладонь. Мурашки расходятся по всему телу. А пульс почему-то ускоряется. Замечаю отчаяние на её лице, и грудь сжимает. Эх, Филипп, когда-нибудь твоё великодушие тебя погубит.

– Если вы хотите мне что-то сказать, то говорите, – произношу с тяжёлым вздохом.

Она отпускает мою руку, и я испытываю огромное чувство сожаления. Мне как будто даже холоднее становится. Присаживаюсь назад и смотрю на неё вопросительно. Екатерина нерешительно теревит в руках исписанную салфетку. Очевидно, что откровенность даётся ей с большим трудом.

– Я хочу усыновить ребёнка, – произносит дрожащим голосом. – Сына моих друзей. Они погибли не так давно, и мальчик остался один. Женатой паре получить одобрение гораздо проще, чем одиночке. Мы распишемся, а как только я получу документы на усыновление, сразу разведёмся.

Ответ её отрезвляет меня и возвращает на землю. Видимо, я настолько проникся к ней симпатией, что решил, будто она не чужой мне человек. Однако она ничем не отличается от тех девушек, которым мы помогали накануне. У неё своя жизнь и свои проблемы. Не так давно она пережила утрату близких и сейчас пытается бороться с государственной бюрократической машиной. Должен ли я помочь ей в этом, или лучше, не будучи достаточно уверенным в себе, пройти мимо?

– Мне надо подумать, – отвечаю я наконец. Она с взволнованным видом кивает.

Я возвращаюсь к себе с мыслью, что случай Кати – это реальная возможность для меня помочь человеку. И здесь уж точно Ар бы не стал мне предъявлять претензии. Но поскольку это более серьёзная ситуация, то и риски куда выше. Что если в будущем это аукнется мне?

От размышлений меня отвлекает звонок мамы. С тревожным предчувствием принимаю вызов.

– Да, мам?

– Здравствуй, сына. Как твои дела? – спрашивает она. Вслушиваюсь в голос, пытаюсь понять, не стало ли ей хуже.

– Всё хорошо, – отвечаю с улыбкой. – Ты сама-то как?

– Да потихоньку, – она вздыхает и начинает рассказывать последние новости.

Слушаю вполуха и думаю, что согласившись на предложение Екатерины, я мог бы и маме помочь тоже. Ей до пенсии четыре года осталось, но по состоянию здоровья работать она не может. В итоге чтобы хоть как-то протянуть, она присматривает за соседским ребёнком и вяжет на заказ. Но этих денег хватает только на еду. Её долги за квартиру и коммунальные платежи растут и растут.

– Вот такие дела, – подытоживает мама. – А ты как будто какой-то задумчивый сегодня? Случилось чего?

– Мам, – вдруг неожиданно для самого себя говорю я. – А что бы ты сказала, если бы я женился на женщине постарше?

– Как Киркоров, что ли? – усмехается она.

Я закатываю глаза. Сама меня назвала Филиппом, а теперь ещё и троллит!

– Не настолько старше, – возражаю я терпеливо. Мама снова вздыхает.

– Да ничего бы не сказала, – произносит рассудительно. – Если хорошая женщина, то почему бы и нет? Главное ведь, чтобы чувства были.

Мне стыдно перед мамой, что я настолько неспособный, что могу ей помочь только вот таким путём. Но посыпание головы пеплом – занятие бесполезное. Если уж ни на что больше не способен в таком возрасте, надо хотя бы то, что могу, сделать хорошо. Я прощаюсь с мамой и набираю номер Кати.

2.3

Я возвращаюсь домой с подработки и вижу у нашего подъезда незнакомый автомобиль. Живи я где-нибудь в другом месте, то вряд ли обратил бы на него внимания. Но наша квартира в такой дыре, где новая тачка сразу бросается в глаза. В этой ещё и пара подозрительных типов с фотокамерами. И какого фига папарацци тут забыли? Едва ли общественность вдруг заинтересовалась проблемами аварийного жилья. Глядя на них с любопытством, прохожу мимо к подъезду. Слышу как один из них кричит мне в след, чтобы я придержал дверь. Назло ему тяну на себя дверь, закрывая прямо перед самым его носом. Не знаю, почему поступаю так. Мне лично они плохого не сделали. Но я слышал, что подобные охотники за сенсациями могут испортить жизнь и разрушить карьеру артиста на раз.

С мстительной улыбкой, поднимаюсь к себе и пытаюсь открыть дверь. Слышу скрежет защёлки внутри и понимаю, что Ар дома. Стоит мне подумать об этом, как он с силой распахивает дверь. Вид у него крайне недовольный. Однако, когда он понимает, что это я, сразу смягчается.

– В чём дело, друг? – спрашиваю я его. Он кивком приглашает меня войти.

– Закрой дверь, сейчас расскажу, – отвечает, теряясь в полумраке коридора, отделяющего единственную комнату от кухни и прихожей.

Я иду за ним в кухню. Замечаю, что межкомнатная дверь прикрыта. А ещё в прихожей стоят женские туфли. Я немного тушуюсь при мысли, что мог прервать свидание друга. Но если уж на то пошло, то он мог бы предупредить.

– В общем, моя сестра тут, – говорит он, наваливаясь на подоконник. – Она типа прячется.

– От кого? – спрашиваю растеряно. Потом вспоминаю про типов внизу и радуюсь, что не пустил одного из них в подъезд. – Значит, это по её душу папарацци?

– Угу, – кивает Ар безрадостно. – Она некоторое время назад работала ассистентом костюмера у одного известного музыканта. Нина говорит, у них случился роман. Вроде бы они даже жили какое-то время вместе. Но со звёздами, сам понимаешь, встречаться не просто.

– И теперь эти гады преследуют Нину, как бывшую подружку того парня? – предполагаю я.

– Не совсем. У неё ребёнок от него, – с тяжёлым вздохом произносит друг. – И он даже признал его. Не публично, но информация всё равно просочилась в прессу. Теперь они желают получить фотки мелкого.

– Может, обратиться в полицию?

– Я спрашивал её об этом. Но она боится, что сделает только хуже. Сам понимаешь. Те, кто торгуют чужим грязным бельём, найдут способ откупиться от полиции. Пока что она не нашла ничего лучше, чем уехать из квартиры, которую отец ребёнка снял для них. В общем, она пока что останется у нас.

Арсений смотрит на меня виновато. Я только киваю. Понимаю, что у этих двоих нет никого кроме друг друга. Так что мне придётся уступить Нине свой диван.

– И насчёт этого агентства, – опустив взгляд добавляет Ар. – Давай прикроем лавочку. Не хватало, чтобы журналюги начали наводить справки о Нине и раскопали, что её брат предоставляет какие-то сомнительные услуги. Извини, я, наверное, о многом тебя прошу. Но я почти уверен, что они не откажутся от соблазна раздуть из этого скандал.

– Да всё нормально, я понимаю, – отвечаю задумчиво.

Перед глазами появляется взволнованное лицо Екатерины. Наверное, не стоит сейчас говорить Ару, что я принял её предложение. У него пока что и без того хватает проблем. Да и в целом, чем меньше людей знает о нашей с ней сделке, тем безопаснее.

– Мы можем поставить тут раскладушку или даже небольшой диван купить сюда, – произносит Ар немного виновато.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.